

УДК 1 (091)

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-2-212-222

В. В. Бровкин

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

drakar@ngs.ru

ГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ МОНАРХИЙ

Установлено, что в эллинистической философии нашли выражение две тенденции: отчуждение индивида от общества и политическая активность. Влияние образования эллинистических монархий на развитие греческой философии проявилось в усилении первой тенденции и ослаблении второй. Самое значительное влияние на греческую философию оказала такая черта эллинистических автократий, как неограниченная власть монарха.

Ключевые слова: стоики, Эпикур, скептики, эллинистические монархии, политика, полис, тенденция к отчуждению индивида от общества.

В данной статье мы рассмотрим вопрос о влиянии на развитие греческой философии такого исторического процесса, как образование эллинистических монархий. Сразу определимся с хронологическими рамками данного периода. К числу монархий, игравших важнейшую роль в эллинистическом мире, традиционно принято относить Птолемея Египет, державу Селевкидов и Македонию Антигонидов. Таким образом, верхней границей данного периода можно уверенно считать 277 г. до н. э., год утверждения в Македонии династии Антигонидов. К этому времени уже были образованы такие эллинистические государства, как царство Птолемея в Египте, держава Селевкидов в Азии, а также Пергамское и Понтийское царства в Малой Азии. Что касается нижней границы данного периода, то здесь ситуация не такая однозначная. Согласно распространенному мнению, обра-

зование эллинистических монархий берет свое начало в 323 г. до н. э., когда после смерти Александра Македонского его ближайшие сподвижники и полководцы – диадохи вступили в борьбу за его наследство. Но мы полагаем, что первым эллинистическим государством следует считать империю Александра Македонского. Именно оно явилось тем государством, которое стало ориентиром для всех последующих эллинистических царств. Идея объединения греческого мира и Азии впервые получила воплощение не после смерти Александра Македонского, а уже при его жизни, причем в наиболее полной мере. Исходя из этого мы полагаем, что нижней границей периода образования эллинистических монархий является 334 г. до н. э., год начала походов Александра Македонского в Азию и образования его империи.

Когда заходит речь о связи между образованием эллинистических монархий и развитием греческой философии, исследователи, как правило, акцентируют внимание на стоиках, эпикурейцах и скептиках. Принято считать, что именно в этих учениях в наиболее полной степени отразились те изменения, которые произошли в период формирования нового эллинистического мира. Прежде всего это касается такого фактора, как образование военно-бюрократических монархий. В упрощенном виде схема выглядит так: греки потеряли политическую свободу, полисы уступили место монархиям, связь между полисом и индивидуумом была разрушена, и, как следствие, главной целью в философии стало обретение индивидуального счастья независимо от внешних обстоятельств. Именно с этим, как принято считать, связаны такие черты эллинистической философии, как индивидуализм, космополитизм, аполитичность, подчинение теоретических построений практическим целям, возвышение этики над физикой и логикой, а также обретение душевного спокойствия и невозмутимости в качестве конечной цели жизни (см.: [Целлер, 1996. С. 39–41, 175; Коплстон, 2003. С. 150–151; Лосев, 2000. С. 8–12].

Данная концепция имеет как своих сторонников, так и противников. Какие аргументы приводятся в пользу этой точки зрения? Во-первых, указывается на такую общую для всех появившихся в начале эпохи эллинизма философских учений черту, как стремление к внутреннему покою и безмятежности. По мнению сторонников данной точки зрения, это не могло быть случайностью. Стоики, эпикурейцы и скептики расходились по многим вопросам, но при этом всех их объединяло стремление к обретению душевного спокойствия. Пути достижения этой цели были у всех разные, порой даже противоположные, но сама цель была у всех одинаковая. Из этого вытекало

и то, что во всех этих учениях теоретическая часть философии была строго подчинена практической цели, а именно достижению невозмутимости. Самостоятельной ценности теоретические построения у стоиков, эпикурейцев и скептиков не имели.

В качестве еще одного важного аргумента в пользу рассматриваемой нами точки зрения выступает образование эллинистических монархий и связанный с этим индивидуализм. В классический период Греции мироощущение индивидуума было неразрывно связано с полисом. Появление огромных многонациональных военно-бюрократических государств во главе с правителями, обладающими неограниченной властью, разрушило эту связь и индивидуум лишился прежней опоры. Связывать счастье с полисом индивидуум уже не мог, поэтому он сосредоточился на обретении счастья в самом себе, независимо от внешних обстоятельств.

С данной точкой зрения на развитие эллинистической философии решительно не согласен Пьер Адо. По его мнению, с переходом от полисного устройства к монархическому и утратой греками политической свободы направленность философской деятельности не претерпела существенных изменений (см.: [1999. С. 105–106]). Представление о том, что «философы эпохи эллинизма, не имея возможности заниматься делами государственного управления, развили индивидуалистическую мораль, обратившись к внутреннему миру человека» [Там же. С. 106], согласно Адо, является слишком упрощенным и ограниченным. Как полагает Адо, в действительности, отношение к социальной реальности и роли философии в жизни у представителей эллинистической философии было таким же, как у Платона и Аристотеля. Всех античных философов объединяла идея «философской жизни как средства избавления от того зла, которое несет в себе государство» [Там же]. Такую мировоззренческую позицию едва ли могли поколебать те изменения, которые были связаны с образованием эллинистических монархий. С другой стороны, как отмечает Адо, у эллинистических философов сохраняется интерес к политике. Особую активность в этом плане проявляли стоики. Но даже и отдельные эпикурейцы участвовали в политической жизни. На основании этого Адо делает вывод, что общественно-политическая трансформация в эпоху эллинизма никак не повлияла на стремление греческих философов изменить общество (см.: [Там же. С. 107–108]).

На наш взгляд, каждая из этих двух точек зрения имеет свои слабые стороны. Рассмотрим их. Начнем с представления о практической направленности и господстве индивидуалистической морали в греческой философии в эпоху эллинизма, которые были вызваны

потерей греками политической свободы и образованием военно-бюрократических монархий. Мало кто обращает внимание на тот факт, что практическая направленность и господство индивидуалистической морали проявились в греческой философии задолго до эпохи эллинизма. В первую очередь это касается таких малых сократических школ, как киники и киренаики. Образовавшиеся почти за сто лет до появления стоиков, эпикурейцев и скептиков, эти философские направления отстаивали такие идеи и принципы, как космополитизм, аполитичность, самодостаточность индивида, гедонизм, пренебрежительное отношение к законам и общественным нормам. Практическая направленность философии у киников и киренаиков проявилась гораздо сильнее, чем у стоиков, эпикурейцев и скептиков. Если у последних физика и логика были подчинены этике и практическим целям, то киники и киренаики, по сути, полностью отказались от этих разделов философии, сосредоточившись исключительно на морали и этике.

Еще одним философом V–IV вв. до н. э., в учении которого можно обнаружить тенденцию к индивидуализму и космополитизму, является Демокрит. У этого философа имеются высказывания, которые характеризуют его как сторонника полисных ценностей, демократии и активной жизненной позиции. Но одновременно с этим Демокриту принадлежат высказывания и совершенно иного рода. Например, слова о том, что «для мудреца открыта вся земля, ибо весь мир – родина для высокого духа» [Лурье, 1970. С. 372] и «мудрец не должен повиноваться законам, а жить свободно» [Там же. С. 371], звучат в совершенно стоическом духе. В ряде высказываний Демокрит также одобряет идею тихой и незаметной жизни и критикует семейные ценности (см.: [Там же. С. 371–373]). Здесь налицо совпадение взглядов с Эпикуром.

Говоря об индивидуалистической морали и тенденции к отчуждению в греческой философии классического периода, нельзя не упомянуть о софистах. Отдельные представители этого философского направления уже во второй половине V в. до н. э. высказали идеи, которые шли вразрез с полисными ценностями и общественными устоями. Это сомнение в существовании богов Протагора (см.: [Нерсисянц, 1979. С. 96–97]); представление Горгия о непостижимости добродетели; идеал Гиппия о полной автаркии индивида; представление Продика о религии как результате обоготворения людьми всего, что полезно для жизни; противопоставление природы (естественного права) законам (несправедливым искусственным установлениям), а также представление о равенстве всех людей по природе у Гиппия

и Антифонта; отрицание нравственных основ политики у Фрасимаха и Пола Агригентского; представление Крития о законах, морали и религии как человеческом изобретении, которое полезно для управления толпой [Нерсисянц, 1979. С. 103, 110–116, 118].

Как мы видим, тенденция к отчуждению индивида от общества в греческой философии отчетливо проявилась в конце V в. до н. э. – начале IV в. до н. э. Можно сказать, что образование эллинистических монархий и смена исторических эпох в этом плане не оказали того решающего воздействия на развитие греческой философии, которое зачастую приписывают этим процессам. Тенденцию к крайнему индивидуализму, космополитизму, аполитичности, преобладанию морально-этической проблематики эллинистическая философия унаследовала от различных философских школ и направлений классического периода.

Рассмотрим второе слабое место в теории о том, что формирование греческой философии в эпоху эллинизма было обусловлено исключительно потерей греками политической свободы и образованием эллинистических монархий. Если обратиться к истории Греции в период раннего эллинизма, то обнаружится одна «деталь», которая нарушает всю стройность данной теории. Дело в том, что с образованием империи Александра Македонского и монархий диадохов политическая жизнь в греческих полисах не затухает. Полисная система, вопреки расхожему мнению, не исчезает. Даже в разгар распрей между диадохами за наследство Александра Македонского греческие полисы продолжают сохранять определенную степень автономии ¹. А некоторые из них (в частности, Афины, Спарта) и вовсе пытаются, правда зачастую неудачно, восстановить свою политическую независимость в прежнем объеме ². Уже во второй половине III в. до н. э. отдельные греческие полисы и федерации (Спарта, Ахейский и Этолийский союзы) добьются политической независимости, которая позволит им участвовать в традиционной для Греции борьбе за ге-

¹ В период образования эллинистических монархий политической самостоятельностью обладали Родос и Этолийский союз. Родос был могущественным полисом, процветавшим от торговли, который смог в 305–304 гг. до н. э. выдержать беспрецедентную осаду огромной армии Деметрия Полиоркета. Этолийский союз в это время, несмотря на все попытки македонцев, смог не только отстоять свою независимость, но и усилиться в военно-политическом плане.

² В ходе Ламийской войны (323–322 гг. до н. э.) греки потерпели поражение, и гегемония Македонии над значительной частью греческих полисов сохранилась. Попытка освободиться от македонской гегемонии, предпринятая греками в ходе Хремонидовой войны (267–261 гг. до н. э.), также закончилась неудачей.

гемонию. И, что важно, ведущие эллинистические монархии будут с этими полисами считаться.

Теперь обратимся к представлению, согласно которому образование эллинистических царств не оказало значительного влияния на развитие греческой философии. Слабым местом этой точки зрения, на наш взгляд, является игнорирование того факта, что все философские учения, появившиеся в период раннего эллинизма, преследовали в качестве конечной цели жизни невозмутимость и душевное спокойствие. Ранее мы уже отметили, что тенденцию к отчуждению индивида от общества нельзя считать исключительной особенностью эллинистической философии. Все это уже было в греческой философии задолго до стоиков, эпикурейцев и скептиков. Тем не менее эпоха, порожденная завоеваниями Александра Македонского, все же наложила свой отпечаток на греческую философию. Стоиков, эпикурейцев и скептиков объединяла одна черта, которая принципиально отличала их от всех предшествующих философских учений. Этой чертой как раз и было подчинение всего учения цели обретения невозмутимости. Закрывать глаза на данную особенность или не придавать ей большого значения мы считаем ошибочным.

Итак, как мы показали, существующие точки зрения по поводу вопроса о влиянии эллинистических монархий на развитие греческой философии носят слишком схематичный и отвлеченный характер. Как нам кажется, сторонники этих представлений не в полной мере учитывают всю сложность политического развития и все многообразие греческой философии в период раннего эллинизма ³. Мы полагаем, что главная особенность политического развития Греции в данный период заключается в сосуществовании двух политических систем. Это именно тот ключевой момент, который не получил должного освещения в историко-философских исследованиях. Речь идет о сосуществовании традиционной полисной системы и эллинистических монархий ⁴.

³ В период образования эллинистических автократий (334–277 гг. до н. э.) греческие философы представляли собой очень пестрое сообщество, состоящее из платоников, перипатетиков, киников, киренаиков, мегариков, зретрийцев, демокритовцев, эпикурейцев, стоиков и скептиков. Пожалуй, не будет преувеличением, если мы скажем, что ни до ни после этого короткого периода в античной философии не было такого разнообразия в плане учений и школ.

⁴ Проблема взаимоотношения полиса и монархии в эпоху эллинизма, в частности, рассматривается в работах В. Тарна «Эллинистическая цивилизация» [1949. С. 63–по 88], Э. Бикермана «Государство Селевкидов» [1985. С. 131–135] и Г. А. Кошеленко «Греческий полис на эллинистическом Востоке» [1979. С. 222–249].

Вопросу о влиянии полисной системы на развитие греческой философии в период раннего эллинизма мы уделили внимание в ряде предыдущих статей [Бровкин, 2013; 2015; 2017]. Теперь мы сосредоточимся на существенных аспектах политического устройства эллинистических монархий и их влиянии на греческую философию. Основными чертами политического устройства государств, основанных диадохами, принято считать неограниченную власть монарха и его обожествление, постоянный бюрократический аппарат, царскую собственность на значительную часть земель, наличие профессиональной армии. Данные особенности, как уже давно было замечено, роднят эллинистические монархии с древневосточными деспотиями. Однако, на наш взгляд, далеко не все из этих особенностей оказали одинаковое влияние на развитие греческой философии. Чертой, оказавшей самое существенное влияние, мы считаем неограниченную власть монарха. Говоря об этом, мы имеем в виду принципиальное различие между политическим устройством полисов и эллинистических монархий. В полисах главное – это власть закона, а в эллинистических царствах – воля монарха. Очень точно об этом говорится у Элиаса Бикермана: «Чтобы выразить мысль, что миром правит *nomos* (“закон”), позитивный порядок вещей, греки говорили, повторяя стих Пиндара: “Закон – царь всего: и смертных и бессмертных”. Поэтому и о законах говорили, что они “в республике цари”. Но эллинистический правитель сам был воплощением “закона”. Политическая доктрина эпохи на разные лады повторяла основополагающую идею, что *basileus* (“царь”) – это “одушевленный закон”» [1985. С. 13].

Период образования эллинистических монархий был отмечен активным вмешательством диадоров в дела греческих полисов. Эллинистические правители ограничивали политическую самостоятельность полисов, размещали военные гарнизоны в греческих городах и устанавливали в них тиранические режимы, навязывали грекам свою волю, заставляя вступать в одни союзы и выходить из других. Такая политика монархий по отношению к полисам с переменным успехом будет продолжаться до начала II в. до н. э., когда Рим покончит с влиянием этих государств на Балканах. И это не могло пройти незаметно для тех, кто всегда очень чутко реагировал на все изменения общественно-политического характера – греческих философов.

Мы полагаем, что влияние образования эллинистических монархий на развитие греческой философии было тесно связано с таким феноменом, как степень вовлеченности индивида в политическую жизнь государства. В классический период греческой истории политическая жизнь граждан носила очень интенсивный и напряжен-

ный характер. Участие в выборах и голосовании, в государственном управлении, в суде и военных походах было для граждан полисов не только правом, но и обязанностью. Такая высокая степень вовлеченности в политическую жизнь порождала чувство ответственности за судьбу отечества и чувство патриотизма, ощущение неразрывной связи между гражданином и государством, политическую активность граждан. В условиях формирования новой исторической эпохи степень вовлеченности индивида в политическую жизнь государства снизилась. В период образования эллинистических царств рычаги управления политическими процессами оказались в руках диадохов, их ближайшего окружения и царских наместников на местах. На народных собраниях в большинстве греческих городов-государств уже мало что решалось.

Такое положение дел и привело, на наш взгляд к тому, что в философских учениях, появившихся на рубеже IV–III вв. до н. э., главный акцент был сделан на идее достижения внутреннего покоя независимо от внешних обстоятельств. Связывать счастье с благополучием сограждан, с полисом, в условиях сильной зависимости этого полиса от воли монарха, основателям Стои, эпикуреизма и скептицизма, видимо, представлялось делом ненадежным. Счастливая жизнь нуждалась в прочном фундаменте. А зависимость греческих городов-государств от воли эллинистических правителей не позволяла Эпикуру, Зенону Китийскому и Пиррону рассматривать полис в качестве этого основания. В результате упор во всех трех учениях был сделан на стремлении к обретению внутреннего покоя с помощью правильного взгляда на мир и самодостаточного образа жизни.

На основании всего вышеизложенного мы приходим к следующим выводам. Мы согласны с представлением о социально-исторической обусловленности эллинистической философии. Прежде всего здесь имеются в виду такие факторы, как образование военно-бюрократических монархий или автократий и военно-политическое ослабление греческих полисов. Но мы не согласны с мнением о том, что это влияние привело к кардинальному изменению общей направленности эллинистической философии. В этом и других наших исследованиях было показано, что тенденция к отчуждению индивида от общества является не сущностной характеристикой эллинистической философии, а лишь усилением одной из двух тенденций, которые уже давно существовали в греческой философии. Речь идет о тенденции к отчуждению индивида от общества и тенденции к политической активности. В греческой философии классического периода также присутствовали обе эти тенденции. Но доминирующей, полагаем, была

вторая. Мы это связываем с влиянием полисных ценностей, которые в это время, в условиях устойчивости полисной системы, господствовали в греческом обществе. В эллинистической философии, под влиянием социально-исторической трансформации, главным элементом которой было образование эллинистических монархий, ситуация изменилась. На первый план вышла тенденция к отчуждению индивида от общества. Но при этом важно отметить, что тенденция к политической активности, несмотря на ослабление, также сохранилась. Мы это связываем с сохранением в эпоху эллинизма полисной системы. Но о том, что собой представляла эта тенденция в эллинистических философских учениях, можно узнать из наших предыдущих публикаций.

Список литературы

Адо П. Что такое античная философия?: Пер. с фр. М.: Изд-во гуманитар. лит., 1999.

Бикерман Э. Государство Селевкидов. М.: Наука, 1985.

Бровкин В. В. Древнегреческий полис и раннеэллинистическая философия // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2013. Т. 11, вып. 4. С. 118–125.

Бровкин В. В. Феномен интеллектуального отчуждения и ориентация на практическую деятельность в эллинистической философии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. 2015. Т. 13, вып. 1. С. 116–123.

Бровкин В. В. Аристотель о перспективах политического развития Греции // Сиб. филос. журн. 2017. Т. 15, № 4. С. 196–207.

Коплстон Ф. История философии. Древняя Греция и Древний Рим. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2003. Т. 2.

Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М.: Наука, 1979.

Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. М.: Изд-во «АСТ», 2000.

Лурье С. Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. Л.: Наука, 1970.

Нерсесянц В. С. Политические учения Древней Греции. М.: Наука, 1979.

Тарн В. Эллинистическая цивилизация. М.: Изд-во иностр. лит., 1949.

Целлер Э. Очерк истории греческой философии: Пер. с нем. СПб.: Алетейя, 1996.

Материал поступил в редколлегию 05.02.2018

V. V. Brovkin

*Institute of Philosophy and Law, SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

drakar@ngs.ru

GREEK PHILOSOPHY AND THE FORMATION OF THE HELLENISTIC MONARCHIES

It is established that in Hellenistic philosophy found expression of two trends: the alienation of the individual from society and political activity. The impact of the formation of the Hellenistic monarchies in the development of Greek philosophy manifested in the increase in the first trends and the weakening of the second. The most significant influence on Greek philosophy has had such a feature of the Hellenistic autocracies as the unlimited power of the monarch.

Keywords: Stoics, Epicurus, skeptics, Hellenistic monarchies, politics, policy, tendency to alienate the individual from society.

References

Ado P. *Chto takoe antichnaya filosofiya?* [Qu'est-ce que la philosophie antique]. Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury, 1999. (In Russ.)

Bikerman E. *Gosudarstvo Selevkidov* [Institutions des Seleucides]. Moscow, Nauka, 1985. (In Russ.)

Brovkin V. V. Aristotel' o perspektivakh politicheskogo razvitiya Gretsii [Aristotle on the prospects of political development of Greece]. *The Siberian Journal of Philosophy*, 2017, vol. 15, no. 4, p. 196–207. (In Russ.)

Brovkin V. V. Drevnegrecheskii polis i ranneellinisticheskaya filosofia [Ancient Greek Polis and early Hellenistic philosophy]. *Vestnik of Novosibirsk State University, Serie Philosophy*. 2013, vol. 11, no. 4. p. 118–125. (In Russ.)

Brovkin V. V. Fenomen intellektual'nogo otchuzhdeniya i orientaziya na prakticheskuyu deyatel'nost' v ellinisticheskoi filosofii [The phenomenon of intellectual alienation and orientation to practical activity in Hellenistic philosophy]. *The Siberian Journal of Philosophy*, 2015, vol. 13, no. 1, p. 116–123. (In Russ.)

Copleston F. *Istoriya filosofii. Drevnyaya Gretsia i Drevnii Rim* [A History of Philosophy. Greece and Rome.]. Moscow, ZAO «Tsentrpoligraf», 2003, vol. 2. (In Russ.)

Koshelenko G. A. *Grecheskii polis na ellinisticheskome Vostoke* [*The Greek Polis in the Hellenistic East*]. Moscow, Nauka, 1979. (In Russ.)

Losev A. F. *Istoriya antichnoi estetiki. Rannii ellinizm* [*The History of Ancient Aesthetics. Early Hellenism*]. Moscow, «AST» Publ., 2000. (In Russ.)

Lurie S. Ya. *Demokrit. Teksty. Perevod. Issledovaniya* [*Democritus. Texts. Translation. Researches*]. Leningrad, Nauka, 1970. (In Russ.)

Nersesyants V. S. *Politicheskie ucheniya Drevnei Gretsii* [*Political Teachings of Ancient Greece*]. Moscow, Nauka, 1979. (In Russ.)

Tarn W. W. *Ellinisticheskaya Tsivilizatsiya* [*Hellenistic Civilisation*]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1949.

Zeller E. *Ocherk istorii grecheskoi filosofii* [*Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung*]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 1996. (In Russ.)